

УДК 821.161.3«1920/1930»

И. В. Коледа

Белорусский государственный технологический университет

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В БССР В 1920-Е ГГ.

В статье рассматриваются проблемы создания и развития системы образования в БССР в 1920-е гг. В комплексе разработанных мероприятий по белорусизации общественной жизни в республике первоочередное значение придавалось системе народного образования, так как от изменений именно в этой отрасли во многом зависел успех решения всей проблемы в целом.

Белорусизация осуществлялась параллельно по всем категориям образовательных и воспитательных учреждений. основополагающим принципом национальной политики в школьном деле было обеспечение прав и возможностей каждой национальности, проживающей на территории Беларуси, обучать детей на родном языке пропорционально их составу в общей численности населения и желанию родителей.

В 1920-е гг. система народного образования в БССР в основном сложилась, сформировались принципы государственной политики и деятельности партийных и общественных организаций в этой сфере. В сложных материальных условиях росла сеть общеобразовательных школ, техникумов, вузов. Расширение обучения на белорусском языке закладывало основы для воспитания национального самосознания. Это время стало важным этапом в становлении белорусской науки, когда были созданы и разворачивали свою деятельность первые научные учреждения, формировались кадры ученых.

Ключевые слова: белорусизация, образование, государственная политика, белорусский язык, терминология, педагогические кадры, учебные учреждения.

Для цитирования: Коледа И. В. Создание системы образования в БССР в 1920-е гг. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 2 (275). С. 46–50. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-275-2-8.

I. V. Koleda

Belarusian State Technological University

CREATING THE EDUCATIONAL SYSTEM IN THE BSSR IN 1920S

The article deals with the problems of creating and developing the education system in the BSSR in the 1920s. In the complex of measures developed for the Belarusianization of public life in the republic, priority was given to the public education system, because the success of solving the problem as a whole largely depended on the changes in this particular industry.

Belarusization was carried out in parallel across all categories of educational and educational institutions. The fundamental principle of national policy in school affairs was to ensure the rights and opportunities of every nationality living on the territory of Belarus to educate children in their native language in proportion to their composition in the total population and the wishes of their parents.

In the 1920s, the system of public education in the BSSR basically took shape, the principles of state policy and the activities of party and public organizations in this area were formed. In difficult material conditions, a network of general education schools, technical schools, and universities grew. The expansion of education in the Belarusian language laid the foundation for the education of national identity. This time became an important stage in the development of Belarusian science, when the first scientific institutions were created and began their activities, and a cadre of scientists was formed.

Keywords: Belarusianization, education, state policy, Belarusian language, terminology, teaching staff, educational institutions.

For citation: Koleda I. V. Creating the educational system in the BSSR in 1920s. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2023, no. 2 (275), pp. 46–50. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-275-2-8 (In Russian).*

Введение. Определяющим фактором развития всей общественной жизни БССР в 1920-е–1930-е гг. стала белорусизация – политика национально-государственного и национально-куль-

турного строительства, основным направлением которой было развитие белорусского языка. При разработке мер по возрождению белорусского языка необходимо было учитывать его

диалектическое многообразие, незавершенность процесса формирования в качестве литературного, неразработанность научной, политической, юридической терминологии. Соответственно определялись и задачи: научная разработка проблем белорусского языка, его истории, усовершенствование лексики и грамматики, терминологии на основе изучения белорусского языка. Это было необходимо, так как печатное слово таким образом становилось более понятным широким массам, облегчало приобщение к книге. Основная роль в решении этих задач отводилась Народному комиссариату образования, Институту белорусской культуры, соответствующим университетским кафедрам.

Еще в феврале 1921 г. была создана Белорусская научно-терминологическая комиссия, которая должна была разработать белорусскую терминологию по всем научным направлениям. И уже 1 мая 1921 г. Комиссия представила свой первый отчет: за два с половиной месяца она сумела обработать и окончательно принять 2270 и подготовить к утверждению более 5000 терминов. Большая часть терминологии касалась терминов, которые использовались в средней школе. К 1922 г. была издана научная белорусская терминология по гуманитарным, природоведческим и математическим отраслям.

Деятельность Научно-терминологической комиссии была ограничена только терминологией. Для более глубокого развития белорусской культуры необходимо было создание учреждения более значительного масштаба. Поэтому на базе Научно-терминологической комиссии в 1922 г. был создан Институт белорусской культуры, который в дальнейшем возглавил исследования во всех отраслях науки, связанных с белорусской культурой (председатель – С. Некрашевич, действительные члены: Е. Карский, И. Луцевич (Купала), К. Мицкевич (Колос), Я. Лесик и др.). Его основной задачей была организация планомерного изучения языка, литературы, истории, экономики Беларуси.

Основная часть. В комплексе разработанных мероприятий по белорусизации общественной жизни в республике первоочередное значение придавалось системе народного образования, так как от изменений именно в этой отрасли во многом зависел успех решения всей проблемы в целом. После глубокого анализа реального положения было принято единственно правильное решение: белорусизацию осуществлять параллельно по всем категориям учебных и воспитательных учреждений, т. е. начиная от детских садиков и заканчивая техникумами и институтами. Введение белорусского языка в учебно-воспитательный процесс в учреждения двух

последних категорий практически снимало проблему белорусизации в трудовых школах, так как они были заинтересованы учить детей на том языке, который являлся рабочим для техникумов и институтов.

Основополагающим принципом национальной политики в школьном деле было обеспечение прав и возможностей каждой национальности, проживающей на территории Беларуси, обучать детей на родном языке пропорционально их составу в общей численности населения и желанию родителей. Кроме того, при проведении белорусизации школ Народный комиссариат образования руководствовался следующими принципами: низшие школы обязаны работать на родном языке трудового населения; выпускники техникумов и вузов должны обслуживать население на его родном языке; русский язык, как язык союзного значения, обязателен для изучения во всех учебных заведениях, несмотря на то, на каком языке это заведение работает (из доклада наркома образования Балицкого А. на VIII Всебелорусском съезде Советов) [1, с. 227].

В результате в 1925–1926 гг. в 4-летних школах обучение полностью велось на белорусском языке, в 7-летних – первые три класса также были переведены на белорусский язык, старшие классы – на 40%. К 1928 г. около 80% школ было переведено на белорусский язык обучения [2, с. 72]. Полностью на белорусском языке шло воспитание в детских домах и садах.

Следует отметить, что политика белорусизации с ее приоритетом белорусского языка и культуры ни в своих исторических истоках, ни во время своего наивысшего взлета в 1920-е гг. никогда не содержала в себе пренебрежительного отношения к языкам и культурам других народов. Более того, рядом с белорусскими открывались школы и классы с родным языком обучения для представителей национальных меньшинств: русских, еврейских, польских, украинских и др. Так, активно развивалась сеть еврейских школ – в 1926/27 учебном году количество начальных школ увеличилось до 132–147, а семилетних – до 50–53, что составило соответственно 3 и 18% от общего количества таких школ в республике; польских школ – 138 (кроме польских были белорусские школы с преподаванием польского языка); в 1925/26 учебном году открылись первые две литовские школы в Полоцком округе (в 1927 г. их было уже 10) [3, с. 75].

В 1927 г. обучение в школах Беларуси велось на восьми национальных языках.

Большинство учителей, особенно сельских, относилось к белорусизации благожелательно. Городские учителя воспринимали белорусизацию

как необходимость и не возражали против ее. Можно говорить о том, что среди интеллигенции к 1927 г. сложились уже довольно значительные кадры, которые активно принимали участие в культурном строительстве. Вместе с тем и среди учителей, и среди учеников были и те, кто относился к белорусизации враждебно или формально. Например, были случаи нежелания изучать белорусский язык в школах: дети в анонимных анкетах писали, что «...нам больше нравится русский язык, т. к. на белорусском языке дальше Минска не поедешь» (из сообщения Мозырской окружной нацкомиссии от 25.06.29) [4, с. 81].

К сожалению, основания для недовольства были. Так, в некоторых районах настолько тщательно взялись за белорусизацию (например, на Могилевщине), что сожгли все учебники на русском языке, а это, естественно, вызвало недовольство населения, особенно сельского (их детям сложно было поступить в 7-летние школы, где требовалось знание русского языка). В отдельных случаях наблюдался резкий контраст между помещениями и оборудованием, например, еврейской и белорусской школы в одной и той же местности. Это приводило к тому, что еврейская школа этой местности рассматривалась населением как школа второго сорта, что способствовало оттоку учеников из этой школы в белорусские или русские школы.

В период осуществления белорусизации одной из самых острых была проблема образовательных кадров. Для ее разрешения ЦИК БССР обратился к Наркомобразованию РСФСР с просьбой откомандировать в БССР учителей – уроженцев Беларуси, а также опубликовал обращение к ним с призывом включиться в культурное возрождение страны. Благодаря этому обращению на родину вернулся Я. Колас, один с первых организаторов белорусских школ (до этого времени он работал учителем в Курской области). По приглашению Академического центра БССР в Минск приехал Е. Романов, один из самых известных белорусских языковедов, этнографов, который с 1917 г. жил и работал в Ставрополе. В скором времени из Одессы вернулись такие выдающиеся деятели белорусской культуры, как Балицкий А., Некрашевич С., Ильющенки Петр и Юлиан, Лежневич А., Питухович М., Громыко Н., Олехнович Ф. В 1925 г. на родину вернулся известный белорусский историк и этнограф Довнар-Запольский М., который возглавил историко-этнографическую комиссию Инбелкульту, преподавал в Белорусском государственном университете.

С учетом сложности проблемы формирования преподавательских кадров особое внимание

уделялось подготовке учителей, которые могли бы вести преподавание на белорусском языке, для чего стали открываться краткосрочные курсы (ежегодно на 1,5–2,5 месяца). Курсы имели практический характер и разрабатывали вопросы методики и школьной практики. К 1927 г. через такие курсы прошло 75% учителей [5, с. 416]. Работали также краткосрочные курсы (3 месяца) специально для изучения белорусского языка.

С целью переподготовки учителей в декабре 1923 г. в Минске начали работать Высшие курсы белорусоведения, в учебных планах которых были такие дисциплины, как белорусский язык, история белорусской литературы, история Беларуси, география и этнография Беларуси, белорусское искусство, методика языка и литературы. Интересно отметить, что одновременно с Высшими курсами белорусоведения работали Центральные белорусские курсы по переподготовке учителей белорусских школ РСФСР (это были двухмесячные курсы, слушателями которых являлись учителя из Брянской, Смоленской и Псковской губерний).

Отметим, что учителя, окончившие курсы белорусоведения, назначались только в белорусские школы или в те, которые должны были перейти на белорусский язык. Кроме того, эти учителя должны были на местах объединить вокруг себя белорусское учительство близлежащих районов и наладить среди них работу по укреплению национального самосознания путем создания отдельных кружков и секций.

Проводилась работа по белорусизации профшкол, техникумов. Примером здесь являлись учреждения педагогического профиля, готовившие учительские кадры. К 1928 г. полностью были белорусизированы педагогические техникумы и курсы по подготовке учителей. Белорусизация других техникумов (индустриальных, строительного, кооперативного, художественного) заключалась в том, что там белорусский язык был введен как предмет изучения.

Создание сети образования национальных меньшинств потребовало ускоренной подготовки соответствующих педагогических кадров. В 1926/27 учебном году работали 3 национальных еврейских (в Минске, Витебске и Гомеле) и польский педагогических техникума. Для подготовки учителей латышского языка Наркомобразованию посылал в Ленинградский латышский педтехникум по 10 стипендиатов.

Высшие учебные заведения переходили на белорусский язык медленнее, что объясняется, в первую очередь, недостаточным знанием белорусского языка преподавательским составом.

Особое внимание уделялось изучению белорусского языка студентами вузов при переходе

на последний курс обучения, и если, например, выпускники университета не демонстрировали достаточных знаний белорусского языка, их оставляли еще на год для специального его изучения.

Отметим, что в ходе проведения белорусизации высших учебных заведений были сложности и серьезные недостатки, наблюдались формальные отношения и даже сопротивление некоторой части сотрудников вузов изучению белорусского языка и переводу преподавания их дисциплин на этот язык. Не способствовало белорусизации вузов применение нажима и административных мер. Например, значительная часть преподавателей и студентов высказывали недовольство решением считать окончившими университет только тех, кто хорошо владел белорусским языком. На этой почве возникали конфликты и среди студентов.

Тем не менее, несмотря на многочисленные трудности, к концу 1920-х гг. значительно укрепилась научная база Белорусского государственного университета, Белорусской сельскохозяйственной академии, других вузов республики. Тем самым обеспечивалась подготовка как кадров специалистов-практиков, так и молодой белорусской профессуры, которая вместе с учеными, приехавшими в БССР по приглашению белорусского правительства, составила довольно значительный на то время интеллектуальный потенциал зарождающейся белорусской науки.

С учетом потребностей развития народного хозяйства и культуры на базе Инбелкультула была создана Белорусская Академия наук, которая открылась 1 января 1929 г. Ее первым президентом стал академик Игнатовский В. М., вице-президентами – академики Белуга М. И. и Некраше-

вич С. Н. Первыми действительными членами были 22 известных общественных деятеля, писателя, в том числе Колос Я., Купала Я., Пичета В., Замотин И., Ясинский А. (среди них были белорусы, русские, евреи, литовец и др.).

Для разработки научных и культурных проблем, связанных с особенностями тех или других национальностей, при Академии наук были организованы еврейская, польская и латышская секции. Еврейская секция, например, имела в своем составе лингвистическую, литературную, социально-экономическую и фольклорную комиссии, которые разрабатывали вопросы по истории евреев в Беларуси и Литве, по истории колонизации, рекрутчины и т. д.

Заключение. Таким образом, в 1920-е гг. система народного образования в основном сложилась, сформировались принципы государственной политики и деятельности партийных и общественных организаций в этой сфере. В сложных материальных условиях росла сеть общеобразовательных школ, техникумов, вузов. Расширение обучения на белорусском языке закладывало основы для воспитания национального самосознания. Очевидно, что это время стало важным этапом в становлении белорусской науки, когда были созданы и разворачивали свою деятельность первые научные учреждения, формировались кадры ученых, были достигнуты определенные успехи в области гуманитарных, биологических, сельскохозяйственных и других наук. Центром научного развития, культурной жизни стал Институт белорусской культуры, где многое было сделано для белорусского возрождения, формирования научных и культурных кадров.

Список литературы

1. Восьмы Ўсебеларускі з'езд Саветаў. Стэнаграфічная справаздача. Мінск: Выд-ва ЦВК БССР, 1927. 486 с.
2. Чарвякоў А. За Савецкую Беларусь. Мінск: Беларускае выд-ва, 1927. 137 с.
3. Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР: у 2 ч. Мінск: Выд-ва Нацкамісіі ЦВК БССР. Ч. 1: Беларусізацыя, 1928. 152 с.
4. Два гады нацыянальнай работы ў БССР: збор прамоў, артыкулаў і рэзалюцый па нацыянальнаму пытання. Мінск: Выд-ва Нацкамісіі ЦВК БССР, 1929. 167 с.
5. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Минск: Изд-во СНК БССР, 1927. 528 с.

References

1. *Vos'my Ysebelaruski z'yezd Savetau. Stenagrafichnaya spravazdacha* [Eighth All-Belarusian Congress of Soviets Verbatim report]. Minsk, Vydavetstva TsVK BSSR Publ., 1927. 486 p. (In Belarusian).
2. *Charvyakou A. Za Savetskuyu Belarus'* [For Soviet Belarus]. Minsk, Belaruskaye vydavetstva Publ., 1927. 137 p. (In Belarusian).
3. *Praktychnaye vyrashenne natsyyanal'naga pytannya u BSSR. U 2 ch. Ch 1. Belarusizatsiya* [The practical solution of the national question in the Byelorussian SSR. In 2 parts. Part 1. Belarusization]. Minsk, Vydavetstva Natskamisii TsVK BSSR Publ., 1928. 152 p. (In Belarusian).

4. *Dva gady natsyyanal'nay raboty u BSSR: zbor pramou, artykulau i rezalyutsyy pa natsyyanal'namu pytannyu* [Two years of national work in the BSSR: the collection of speeches, articles and resolutions on the national question]. Minsk, Vydavetstva Natskamisii TsVK BSSR Publ., 1929. 167 p. (In Belarusian).

5. *Beloruskaya Sovetskaya Sotsialisticheskaya Respublika* [Belarusian Soviet Socialist Republic]. Minsk, Izdatel'stvo SNK BSSR Publ., 1927. 528 p. (In Russian).

Информация об авторе

Коледа Инна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь).

Information about the author

Kolyada Ina Vladimirovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus).

Поступила 15.09.2023